

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

И. М. Теняков¹

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

А. В. Заздравных²

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

УДК: 330

ТЕНДЕНЦИИ ПУБЛИКАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЖУРНАЛАХ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

В последние годы в научной периодической литературе отмечается повышенный интерес к проблеме наукометрической оценки результативности работы отечественных ученых-экономистов. Одновременно фиксируется и беспокойство научной общестственности возросшим уровнем трудоемкости и длительностью процесса публикации в отечественных журналах по экономической тематике.

Целью настоящей статьи является конкретизация вопроса об эффективности наукометрии как критерия результативности научных кадров. Для достижения цели в статье решаются следующие задачи: дается оценка текущего состояния научных публикаций в области экономики, в том числе на основе проведенного авторами исследования; предлагается ряд практических мер, направленных на совершенствование процесса публикации.

В статье систематизированы ключевые современные тенденции процесса публикации в научных экономических журналах. Показано, что для ведущих зарубежных экономических журналов характерно увеличение длительности времени публикации, повышение требований к рукописям, усиление влияния рецензентов на содержание представляемых статей.

На основе проведенного авторами исследования среди сотрудников экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова выявлены качественные особенности процесса научных публикаций и подтверждена гипотеза об усложнении в последние годы условий публикаций в ведущих научных журналах России, увеличении времени прохождения публикаций и повышении требований к ним со стороны российских издательств. Авторами исследования констатируется и сохраняющийся разрыв между публикациями российских исследователей в отечественных и зарубежных научных изданиях в области экономики.

В статье обоснованы рекомендации по совершенствованию публикационного процесса в экономических журналах и снижению транзакционных издержек авторов научных публикаций.

¹ Теняков Иван Михайлович — д.э.н., профессор, экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: itenyakov@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9921-6965.

² Заздравных Алексей Витальевич — к.э.н., доцент, экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: apkreforma@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7828-8946.

Ключевые слова: экономический журнал, наукометрия, экономическая наука, процесс публикации, требования к статьям.

Цитировать статью: Теняков, И. М., & Заздравных, А. В. (2022). Тенденции публикационного процесса в экономических журналах: зарубежный и российский опыт. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, (1), 193–214. <https://doi.org/10.38050/013001052022110>.

I. M. Tenyakov

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

A. V. Zazdravnykh

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

JEL: A14, I20, I21

TRENDS IN THE PUBLICATION PROCESS IN ECONOMIC JOURNALS: FOREIGN AND RUSSIAN EXPERIENCE

In recent years, scientific periodical literature faces an increased interest to the problem of science-metric assessment of the efficiency of domestic scientists-economists. At the same time, scientific community is concerned with the increased level of labor intensity and the duration of the publication process in national journals on economics. The article aims to specify science-metric effectiveness as a criterion for the efficiency of scientific personnel. The authors attempt to solve the following tasks: to assess the current state of scientific publications in the field of economics, including the results of the research conducted by the authors; to provide a number of practical measures to improve the publishing process. The article systematizes the key modern trends in the publication process in scientific economic journals. It shows that leading foreign economic journals are characterized by an increase in publication time, an increase in requirements for manuscripts, and an increase in the influence of reviewers on the content of articles submitted. Based on the authors' research among the Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, the study identifies the qualitative features in scientific publications process and confirms the hypothesis that the conditions for publications in the leading scientific journals of Russia have become more complex in recent years, the publication time has increased and the requirements for them on the part of Russian publishers have increased. The authors of the study note the existing gap between the publications of Russian researchers in domestic and foreign scientific journals in the field of economics. The article provides recommendations to improve the publication process in economic journals and reduce transaction costs for the authors.

Keywords: economic journal, science-metrics, economic science, publication process, requirements for articles.

To cite this document: Tenyakov, I. M., & Zazdravnykh, A. V. (2022). Trends in the publication process in economic journals: foreign and Russian experience. *Moscow University Economic Bulletin*, (1), 193–214. <https://doi.org/10.38050/013001052022110>.

Введение

Наукометрическая оценка эффективности работы ученых-экономистов в настоящее время в значительной мере строится на основе оценки их публикационной активности. При этом на протяжении последнего десятилетия повышаются требования к «качеству» научной публикации. Если в 2000-е гг. акцент делался на публикациях в журналах из списка ВАК, то в 2010-е гг. акценты стали смещаться в сторону публикаций в зарубежных журналах, индексируемых в системах Web of Science (далее — WoS), Scopus и пр.

Подобное смещение акцентов было отчасти вызвано объективными причинами. Например, количество публикующихся экономистов возросло в последние годы опережающими темпами по сравнению с представителями других общественных наук, на что указывает Р. И. Капелюшников (Капелюшников, 2018). Так, в настоящее время (сентябрь 2021 г.) в базе данных РИНЦ зафиксирован 75 461 автор, публикующийся по тематическому направлению «Экономика. Экономические науки». И эта цифра существенно превышает данные по количеству авторов других гуманитарных направлений. Для сравнения: количество авторов, зарегистрированных по направлению «Государство и право. Юридические науки», составляет 31 838 чел., «Языкознание» — 24 465, «История и исторические науки», — 20 590, «Литература и литературоведение» — 7030. По данным РИНЦ большее количество исследователей относится только к сфере «Медицина и здравоохранение» — 97 508¹.

Взросшее предложение публикаций по экономике затруднило оценку эффективности работы экономистов на основе лишь публикаций в журналах из списка ВАК и стало одним из факторов, повлиявших на рост «планки требований» к результатам их профессиональной деятельности (от списка ВАК — к зарубежным и отечественным журналам, индексируемым в WoS, Scopus, RSCI). Кроме того, следует упомянуть и целевые индикаторы национального проекта «Наука», среди которых фигурируют такие показатели, как перемещение Российской Федерации с 11-го на 5-е место по удельному весу в общем числе статей в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития, в изданиях, индексируемых в международных базах данных; увеличение численности российских и зарубежных ученых, работающих в российских организациях и имеющих статьи в научных изданиях первого и второго квартилей, индексируемых в международных базах данных (Деменьтев, 2019), что также ориентирует систему наукометрической оценки труда ученого-экономиста на отражение публикаций прежде всего в зарубежных журналах.

¹ Источник: <https://www.elibrary.ru/authors.asp>

Вопрос о том, насколько оценка публикационной активности экономистов по критериям WoS и Scopus является действительно оценкой качества работы ученых, по-прежнему остается открытым. В российском и мировом научном сообществе продолжается дискуссия об адекватности сложившейся наукометрической практики реальному состоянию дел в экономической науке. Исследованию эффективности наукометрических показателей по публикациям в области экономических наук, а также их различным побочным эффектам посвящен ряд работ как российских авторов (Муравьев, 2013; Теняков, 2014; Балацкий, Екимова, 2015; Шумилов, Балацкий, 2016; Бессонов, 2019; Дементьев, 2019; Минакир, 2019; Теняков, 2019; Шаститко, Зюбина, 2019), так и зарубежных специалистов (McAfee, 2010; Hamermesh, 2012; Card, Della Vigna, 2013; McKenzie, 2014; Gibson et al., 2017; Hamermesh, 2018; Heckman, Moktan, 2018; Hadavand et al., 2021; Lusher et al., 2021). В частности, зарубежные исследователи отмечают тенденцию роста требований к экономическим публикациям со стороны ведущих научных журналов по экономике и удлинению сроков публикации статей в указанных журналах.

Авторами настоящей статьи было проведено исследование современных тенденций в процессе публикации научных статей в отечественных и зарубежных журналах по экономике. Основные вопросы, на которые авторы рассчитывали получить ответ в ходе исследования:

- какие изменения наблюдаются в публикационном процессе?
- как меняются требования к материалам и время, затрачиваемое на публикационный процесс?
- насколько в конечном счете традиционная модель научных публикаций адекватна текущим вызовам мирового экономического развития?

С подробным анализом результатов данного исследования читатель может ознакомиться ниже.

Условия публикаций в научных периодических изданиях: обзор литературы

В последние десятилетия в зарубежных научных журналах проявилась тенденция значительного увеличения сроков публикаций. Обычным общепрофессиональным явлением стало бесконечное ожидание авторами ответа от редакций. При этом «количество раундов («редакций». — *Прим. авторов*) постоянно удваивается, а время, необходимое для публикации в журнале, становится неприятным... у многих авторов имеются 5-летние статьи для публикации» (McAfee, 2010).

Одновременно отмечается, что публикации в области экономики продвигаются в среднем гораздо медленнее, чем в естественных, «точных», науках, и медленнее, чем в других социальных науках и финансах (Hadavand

et al., 2021; Lusher et al., 2021), а большинство поданных статей отклоняется. При этом (Hadvand et al., 2021) ссылается, что уровень приема в ТОП-5¹ журналов по экономике в настоящее время составляет в среднем 6% по сравнению с 10% в трех ведущих журналах по социальным наукам и до 15% в журналах по естественным наукам.

На основе подробной информации о каждой статье, подаваемой в ТОП-5 ведущих американских журналов по экономике, включающей дату первоначального представления статьи, дату первого редакционного ответа, дату первого повторного представления и пр., вплоть до даты принятия статьи в работу, было оценено среднее время, проходящее с момента подачи статьи до ее принятия, — чуть более двух лет. При этом значительная часть времени продвижения публикации приходится на время, затрачиваемое авторами на правку своих статей.

Также отмечается, что характеристики авторов не имеют связи с количеством редакционных раундов, через которые проходит статья. С результатами рецензирования никак не связаны ни то, насколько часто цитируется автор, ни опыт его работы, ни гендерные характеристики. Однако на количество таких раундов влияют характеристики самой статьи: теоретические работы обрабатываются в значительно меньшем количестве раундов, при этом различия между областями науки невелики и статистически незначимы (Hadvand et al., 2021).

Другой фактор, влияющий на задержку публикаций во времени, — это «поведение» рецензентов. Еще в 2010 г. фиксировались тенденции постепенного превращения рецензентов из «оценщиков и судей» в анонимных соавторов. Отмечается, что рецензенты с годами требуют все более обширных исправлений. И, несмотря на естественное стремление к улучшению публикуемого материала, процесс рецензирования и редакции требует все больше времени и усилий, а конечный результат часто бывает хуже, чем до них. Многие авторы (американские. — *Прим. авторов*), зная, что рецензенты предложат переписать статью, часто небрежно относятся к подаваемым материалам, а ожидание того, что рецензенты перепишут статью, в сочетании с небрежными комментариями самих рецензентов «превращает рецензирование в чрезвычайно неприятный процесс» (McAfee, 2010).

Данный вывод был подтвержден в (Hadvand et al., 2021). В частности, подчеркивается, что рецензенты часто пытаются навязать свое мнение, стать соавторами, продвинуть в рецензируемых статьях свои убеждения. Другими словами, институт рецензирования не является нейтральным по отношению к содержанию публикуемых статей. А если рецензент полу-

¹ Список ТОП-5 экономических журналов США включает: American Economic Review (AER), Econometrica (ECA), Journal of Political Economy (JPE), Quarterly Journal of Economics (QJE), Review of Economic Studies (RES).

чает возможность не просто оценивать «качество» материала, но продвигать свое видение тех или иных экономических вопросов, то фактически институт рецензирования становится фактором, направляющим вектор развития экономических исследований. И где гарантия, что рецензент сможет увидеть потенциально перспективное направление исследований, а не отклонить статью, которая выходит за рамки устоявшихся канонов той или иной экономической школы? Так, хорошо известен пример статьи Акерлофа «Рынок лимонов» (1970), которая была отклонена тремя известными журналами, включая AER (McAfee, 2010).

Зарубежные исследователи ссылаются также и на то обстоятельство, что на параметры продвижения статьи в журнале влияет направление исследований. Так, срез анализируемых статей в американских научных журналах показывает, что 53% статей являются эмпирическими, чистая теория составляет 35% публикаций, а остальные 12% приходится на статьи, подготовленные по результатам экспериментов, и теорию эконометрики. При этом теоретические работы отклоняются реже всего. Возможно, это связано с тем, что при подаче теоретической работы в издательство она в целом либо очевидно корректная, либо — нет. Отсюда возникает меньше оснований для ее пересмотра, а главный вопрос при ее оценивании в ходе рецензирования состоит в том, является ли научный вклад данной теоретической статьи достаточно значимым (Nadavand et al., 2021).

В (Капелюшников, 2018) справедливо подчеркивается, что современному «типичному экономисту» присуще так называемое эконометричество, когда исследователь склонен воспринимать эконометрические оценки экономических процессов как конечную истину. На наш взгляд, разнородность и противоречивость эконометрических оценок, получаемых по различным рассматриваемым вопросам, не позволяют на основе чистой эконометрики получить единую, системную теорию изучаемого явления. Ранее мы отмечали, что «все прорывные теоретические концепции, возникавшие в экономической науке, первоначально были представлены на «вербальном» уровне, а математический аппарат в них играл лишь вспомогательную роль. Например, «Общая теория» Дж. М. Кейнса не содержала никаких «навороченных» математических моделей. Однако, явись аналогичная концепция в наше время, она осталась бы не замеченной экономическим мейнстримом» (Теняков, 2019), к которому можно отнести и многих рецензентов ведущих экономических журналов, поскольку преимущественно «вербальный» характер данной научной работы не соответствовал бы «высоким требованиям» указанных журналов.

К особенностям современного публикационного процесса в зарубежных научных журналах по экономике, приводимых в работах западных авторов, добавим и то обстоятельство, что публикационный процесс в зарубежных журналах для российских экономистов сопровождается и рядом

дополнительных специфических трудностей. А именно, для российской экономической науки сегодня характерна проблема «двух дискурсов» (Полтерович и др., 2018) — либо участие в мировом экономическом дискурсе и следование соответствующим стандартам научных публикаций, либо акцент на исследовании преимущественно российских экономических проблем, не представляющих значительного интереса для ведущих международных экономических журналов. При этом, как показано в (Полтерович и др., 2018), в России запрос на научное обоснование проводимой экономической политики возрастает с каждым годом, что требует интенсификации соответствующих исследований по российской проблематике.

Отдельные авторы констатируют, что «чем сильнее исследование оторвано от экономики России и, одновременно, в большей мере соответствует актуальным вопросам мировой науки, формируемым западными научными центрами (преимущественно — американскими), тем вероятнее (при прочих равных условиях) такое исследование будет опубликовано в изданиях с более высокими библиометрическими показателями» (Шаститко, Зюбина, 2019). И именно на такие публикации ориентированы сегодня большинство критериев, оценивающих работу ученых и регламентирующих их карьерную траекторию. В частности, квалификационные требования к профессорско-преподавательскому составу в НИУ «Высшая школа экономики» содержат различные критерии публикационной активности, учитываемые при заключении контракта. К одному из критериев относится наличие не менее двух публикаций за три предшествующих года в изданиях, индексируемых в WoS (индексы SCIE, SSCI, A&HCI) или Scopus, или в журналах, входящих в Science Citation Index Expanded, Social Sciences Citation Index, Arts and Humanities Citation Index на платформе Web of Science, журналах, входящих в Scopus Sources List и пр.¹ Следует ожидать, что все больше отечественных вузов по примеру ВШЭ будут вводить четкие критерии публикационной активности, включая туда высокорейтинговые журналы.

Вместе с тем возникает закономерный вопрос: не является ли гонка за «международными рейтингами» искаженным стимулом для исследователей в России, замедляющим поиск научных решений актуальных проблем развития российской экономики? Как нами отмечалось ранее, «для решения задач модернизации, устойчивого и качественного экономического роста и развития российской экономики требуются прежде всего всесторонние, системные исследования российских экономических проблем, а не получение высоких индексов цитирования в Web of Science, Scopus и других международных системах. И для таких исследований крайне важны в первую очередь мозговой штурм, содержательная дискуссия исследо-

¹ Источник: официальный сайт НИУ ВШЭ. <https://pps.hse.ru/2nd2019/criteria>

вателей, придерживающихся разных ценностно-идеологических установок, в ходе которой должны вырабатываться как качественная экспертиза уже принятых решений, так и предложения по проводимой экономической политике» (Теняков, 2019). Полагаем, что в этом случае международные рейтинги как якобы наивысшие критерии научной значимости являются недостаточными при оценке реального вклада исследователя. Акцент следует усилить на соотношении «проблематика исследования» — «решение конкретных задач российской экономической практики». В этом случае экономическая наука станет одним из факторов устойчивого социально-экономического развития России.

Условия публикаций в зарубежных и российских научных периодических изданиях: результаты исследования на экономическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова

Для ответа на вопрос, как видят ситуацию с публикационным процессом в российских и зарубежных научных периодических изданиях сами авторы, было проведено исследование в виде опроса сотрудников экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова и последующего анализа и интерпретации его результатов. Разумеется, результаты исследования отражают главным образом ситуацию, сложившуюся на экономическом факультете МГУ, и не должны экстраполироваться на все российское экономическое сообщество. Однако даже публикационный опыт экономистов МГУ может быть полезен для получения содержательных выводов и выработки рекомендаций по совершенствованию наукометрической оценки деятельности ученого-экономиста в России.

Опрос проводился в период с 30 августа по 15 сентября 2021 г. путем рассылки потенциальным респондентам по электронной почте персональных приглашений ответить на вопросы анкеты по исследуемой проблеме. В список потенциальных респондентов (237 человек) были включены сотрудники экономического факультета, имевшие хотя бы одну научную публикацию в научных периодических изданиях за последние четыре года как минимум в российских научных журналах.

Ответили в среднем 41% опрошенных (по отдельным вопросам число ответов различалось). Основные социально-демографические характеристики ответивших респондентов достаточно репрезентативны: по полу — 47% женщины, 53% мужчины; по наличию ученой степени: 31% — доктор наук, 61% — кандидат наук, 8% — не имеют ученую степень. По возрасту: все ответившие респонденты оказались не моложе 25 лет, при этом лица в возрасте от 25 до 29 лет составили 5,5% ответивших, от 30 до 39 лет — 22,2%, от 40 до 49 лет — 20%, от 50 до 59 лет — 22,2%, от 60 до 69 лет — 20%, от 70 до 79 лет — 7,8%, лица в возрасте 80 лет и старше — 2,2%. Таким образом, в ответах учтен опыт публикаций людей самых разных воз-

растов — как начинающих исследователей, так и состоявшихся ученых. 71% ответивших указали в качестве основной должности — преподавательскую должность (ассистент, преподаватель, старший преподаватель, доцент, профессор), 23% отметили научно-исследовательскую должность (т.е. должность научного сотрудника), 5% указали техническую должность (лаборант, техник, инженер), и около 1% указали другую должность, не связанную с вышеперечисленными вариантами. Подавляющее большинство ответивших (97%) указали в качестве основного места работы образовательную организацию, 3% отметили научно-исследовательскую организацию (например, это могут быть совместители, у которых экономический факультет МГУ (образовательная организация) не является основным местом работы).

Вопросы, заданные респондентам, сгруппированы в шесть блоков: 1) время, проходящее с момента подачи статьи в научный журнал, до момента выхода номера; 2) изменение указанного времени в период 2018–2021 гг. по сравнению с предыдущим четырехлетним периодом; 3) изменение требований журналов к публикациям в период 2018–2021 гг. по сравнению с предыдущим четырехлетним периодом; 4) частота отказов в публикациях со стороны зарубежных журналов по сравнению с российскими; 5) необходимость доработки статьи в ходе публикационного процесса; 6) объем доработки статьи в ходе публикационного процесса.

Период 2018–2021 гг. был выбран, с одной стороны, как достаточно продолжительный, чтобы учесть в ответах потенциально длительные сроки публикаций в зарубежных журналах, о чем писали зарубежные исследователи (Hadavand et al., 2021; Lusher et al., 2021), и, с другой стороны, как достаточно короткий, чтобы респонденты смогли оценить изменение сроков и требований на основе своего прошлого опыта. Также следует отметить, что только 53% ответивших респондентов дали ответы на вопросы по публикациям в зарубежных журналах, что характеризует неполную вовлеченность респондентов в публикационный процесс в указанных периодических изданиях.

Все журналы были разбиты на пять категорий:

- первая — зарубежные журналы, индексируемые в системах WoS, Scopus;
- вторая — зарубежные журналы, не индексируемые в системах WoS, Scopus;
- третья — российские журналы, индексируемые в системе WoS, Scopus, или RSCI;
- четвертая — российские журналы из списка ВАК (без учета журналов, входящих в третью категорию);
- пятая — российские журналы, не входящие в список ВАК и другие списки.

В табл. 1–6 представлены ответы респондентов на вопросы анкетирования, сгруппированные по указанным выше шести блокам. При сравнении ответов на вопросы, касающихся российских и зарубежных научных публикаций, читателю следует иметь в виду существенную разницу в количестве отвечавших на указанные вопросы респондентов.

Таблица 1

**Время, проходящее с момента подачи статьи в научный журнал,
до момента выхода номера (в % от числа ответивших)**

Категория журналов	до 3 мес.	3–6 мес.	6–9 мес.	9–12 мес.	1–1,5 года	1,5–2 года	более 2 лет	затрудняюсь ответить, не публиковал статьи в указанных журналах
Первая	1,9	7,4	18,5	20,4	24,0	7,4	1,9	18,5
Вторая	10,0	24,0	14,0	4,0	—	—	—	48,0
Третья	3,2	38,3	25,5	12,8	5,3	—	—	14,9
Четвертая	26,4	39,1	11,5	6,9	2,3	—	—	13,8
Пятая	34,1	14,9	2,1	—	—	—	—	48,9

Источник: результаты авторского исследования.

Ответы респондентов на вопросы о сроках публикаций для зарубежных и российских научных журналов по экономике (табл. 1) подтверждают выводы, сделанные в (Nadavand et al., 2021; Lusher et al., 2021), о высокой длительности сроков публикационного процесса в зарубежных изданиях.

При этом респонденты почти в равной степени указали на три интервала для зарубежных журналов, индексируемых в WoS, Scopus: 9–12 мес., 1–1,5 года и 1,5–2 года. Однако даже при наличии разброса в оценке сроков публикаций сроки публикаций в зарубежных журналах, индексируемых в WoS, Scopus, оказываются в среднем существенно выше, чем в зарубежных журналах, не индексируемых в указанных системах, а также в целом выше, чем для российских журналов, индексируемых в WoS, Scopus или RSCI (здесь почти 40% респондентов указали срок в 3–6 мес., еще четверть опрошенных — срок в 6–9 мес.).

Закономерной оказалась и более высокая оценка сроков публикации в российских журналах, индексируемых в системах WoS, Scopus или RSCI, по сравнению с прочими российскими журналами из списка ВАК, по которым свыше четверти респондентов указали срок до 3 мес.

Следует также обратить внимание, что значительная часть респондентов затруднились указать точные сроки публикаций в зарубежных журналах (особенно для журналов, не индексируемых в WoS, Scopus) и в российских журналах, не входящих в какие-либо списки, что связано во многом с тем обстоятельством, что в этих журналах респонденты не публиковались.

Таблица 2

**Как изменилось время, проходящее с момента подачи статьи
в научный журнал, до момента выхода номера,
в период 2018–2021 гг. по сравнению с предыдущим
четырёхлетним периодом (в % от числа ответивших)**

Категория журналов	увеличилось	осталось неизменным	сократилось	затрудняюсь ответить
Первая	17,1	22,6	9,4	50,9
Вторая	7,7	25,0	3,8	63,5
Третья	39,7	22,6	2,2	35,5
Четвертая	26,8	32,0	5,1	36,1
Пятая	7,7	30,0	6,7	55,6

Источник: результаты авторского исследования.

Вопросы об изменении времени публикационного процесса в 2018–2021 гг. по сравнению с предыдущим четырёхлетним периодом (табл. 2) оказались достаточно сложными для ответов респондентов.

Значительная часть респондентов затруднились ответить на эти вопросы, что может свидетельствовать также о недостаточной вовлеченности участников опроса в публикационный процесс, особенно в зарубежных периодических изданиях. Очевидно, что трудно ожидать точной оценки изменения сроков публикации от респондента, у которого в период 2018–2021 гг. в зарубежном журнале вышла лишь одна статья и еще одна статья — в предыдущее четырехлетие. Представляется, что сравнительно достоверно это способны оценить авторы, у которых публикационный процесс (особенно в зарубежных изданиях) происходит непрерывно, позволяя им улавливать изменения сроков публикаций и другие сопутствующие тенденции.

В этой связи закономерным выглядит меньший процент затруднившихся ответить на вопросы об изменениях сроков публикаций в российских журналах (особенно входящих в WoS, Scopus, RSCI или список БAK), что свидетельствует о большей вовлеченности респондентов в публикационные процессы в данных журналах. Почти 40% респондентов указали на увеличение сроков публикации в российских журналах, индексируемых в WoS, Scopus, RSCI, в то время как для прочих российских журна-

лов из списка ВАК увеличение сроков публикации отметили только 27% респондентов, а почти треть ответивших посчитали, что сроки публикации в данных журналах не изменились. Таким образом, по российским журналам «высшей лиги» (входящим в WoS, Scopus, RSCI) ответы респондентов подтвердили гипотезу об увеличении сроков публикаций в настоящее время. По зарубежным журналам четкого подтверждения указанной гипотезы на основе опроса получить не удалось.

Таблица 3

**Как изменились требования к подаваемым статьям в период
2018–2021 гг. по сравнению с предыдущим четырехлетним периодом
(в % от числа ответивших)**

Категория журналов	увеличились	остались неизменными	сократились	затрудняюсь ответить
Первая	19,2	28,8	1,9	50,0
Вторая	7,7	30,8	-	61,5
Третья	50,0	19,1	2,1	28,7
Четвертая	34,4	32,3	3,1	30,2
Пятая	13,2	31,9	7,7	47,3

Источник: результаты авторского исследования.

Также у большинства респондентов возникли трудности с оценкой изменений требований к подаваемым статьям в период 2018–2021 гг. по сравнению с предыдущим четырехлетним периодом для зарубежных журналов (табл. 3).

Наибольшая определенность в ответах на данный вопрос наблюдается по российским журналам, индексируемым в системах WOS, Scopus, RSCI: половина ответивших указали на увеличение требований к подаваемым статьям в указанные журналы. Для прочих российских журналов из списка ВАК ответ менее очевиден — треть респондентов отметили повышение требований, а еще треть — сохранение неизменных требований. Данная неопределенность в ответах связана в том числе с неоднородностью российских журналов списка ВАК (не включенных в «высшую лигу» — WoS, Scopus, RSCI), поэтому вполне очевидно, что по ряду журналов требования могли повыситься, а по другим — не меняться.

Также отметим, что ответы на вопросы блока 3 в целом коррелируют с ответами на вопросы блока 2: если требования к публикациям повышаются, то, как правило, увеличивается и время публикационного процесса. Однако, исходя из представленных ответов в табл. 2 и 3, повышение требований к публикациям для респондентов оказывается заметнее, чем увеличение сроков публикаций.

**Как часто отклоняли статьи зарубежные научные журналы
по сравнению с российскими научными журналами
(в % от числа ответивших)**

Категория журналов	чаще, чем российские	так же часто, как российские	реже, чем российские	мои статьи не отклонялись	затрудняюсь ответить
Первая	21,8	5,5	10,9	38,2	23,6
Вторая	5,7	1,9	7,5	45,3	39,6

Источник: результаты авторского исследования.

При анализе ответов респондентов о частоте отклонений подаваемых статей в зарубежные журналы по сравнению с российскими наряду с предсказуемо более высоким процентом ответов по первому варианту (статьи отклонялись чаще, чем в российских журналах) заслуживает внимания высокий процент ответов по четвертому варианту («мои статьи не отклонялись»).

Учитывая низкую интенсивность публикационного процесса респондентов в зарубежных журналах, выявленную по итогам анализа табл. 1–3, а также в силу того обстоятельства, что на вопросы о публикациях в зарубежных журналах ответила половина от ответивших на вопросы о публикациях в российских журналах, данный вариант ответа может объясняться действием следующих факторов: наличие прямых личных контактов у респондента с редакциями соответствующих журналов, предполагающих возможность подачи статьи в журнал по предварительной договоренности, а также наличие публикаций в зарубежных изданиях с мягкой редакционной политикой (это может касаться прежде всего группы журналов, не входящих в WoS, Scopus). Вместе с тем для получения более точной информации требуется проведение дополнительного исследования данного вопроса.

Ответы на вопросы о частоте приема статей в журналы без доработки (табл. 5) также подтверждают в целом более высокую сложность публикационного процесса в зарубежных журналах по сравнению с российскими.

По мере движения от первой к пятой категории журналов процент ответивших по первому варианту (статьи принимались всегда без доработки) устойчиво растет, а процент ответивших по четвертому варианту (никогда, каждый раз требовалась доработка) устойчиво снижается (незначительные колебания имеют место при переходе от второй категории к третьей). Исходя из ответов респондентов, в журналах первой категории «доработка

всегда» происходит в 1,7 раза чаще, чем в журналах третьей категории. Последние же, в свою очередь, требуют «доработку всегда» в 2,5 раза чаще, чем прочие российские журналы из списка ВАК.

Таблица 5

**Частота приема статей к публикации без доработки
(в % от числа ответивших)**

Категория журналов	всегда	более половины статей	менее половины статей	никогда, каждый раз требовалась доработка	мои статьи в такие журналы не принимались
Первая	6,0	8,0	12,0	64,0	10,0
Вторая	9,1	9,1	15,9	31,8	34,1
Третья	17,6	19,7	15,4	37,4	9,9
Четвертая	33,3	35,5	9,6	15,1	6,5
Пятая	36,4	25,9	4,7	7,1	25,9

Источник: результаты авторского исследования.

Отдельного анализа заслуживают ответы по последнему варианту («мои статьи в такие журналы не принимались»), который можно интерпретировать и как отказ в приеме статей, поданных в соответствующие журналы, и как отсутствие со стороны респондента какой-либо публикационной активности в данных журналах (ничего не подавалось, потому ничего и не принималось). Отметим, что наиболее высокие проценты ответов по данному варианту соответствуют второй и пятой категориям журналов. Очевидно, что вряд ли следует ожидать сплошных отказов в приеме статей от российских журналов, не входящих в список ВАК и другие списки, в связи с чем интерпретация данного варианта ответа скорее означает, что статьи в данные журналы не подавались вовсе (тем более такая интерпретация прямо коррелирует с высокой долей последнего варианта ответа в табл. 1 — «не публиковал статьи в указанных журналах»).

Ответы респондентов о необходимом объеме доработки подаваемых статей в журналы (табл. 6) также подтверждают в целом более высокую сложность публикационного процесса в зарубежных журналах по сравнению с российскими, поскольку зарубежные журналы первой категории в 1,8 раза чаще требуют от авторов провести существенную доработку отдельных частей статьи, нежели российские журналы третьей категории.

Объем доработки статьи, который необходимо было осуществить для успешной публикации в журнале (в % от числа ответивших)

Категория журналов	незначительная доработка	существенная доработка отдельных частей	существенная переработка статьи целиком	доработка не требовалась
Первая	34,0	55,4	2,1	8,5
Вторая	52,8	19,4	-	27,8
Третья	51,2	32,5	2,3	14,0
Четвертая	70,0	5,6	1,1	23,3
Пятая	55,9	-	1,5	42,6

Источник: результаты авторского исследования.

При этом наблюдается крайне низкое количество ответов по третьему варианту («существенная переработка статьи целиком») — как для зарубежных журналов, так и для российских. Применительно к зарубежным журналам такой ответ российских респондентов отличается от оценок, высказанных зарубежными исследователями (когда рецензенты в значительной степени становятся соавторами либо требуют существенной переработки исходного материала). Учитывая гипотезу о слабой интенсивности публикационного процесса респондентов в зарубежных журналах и высокой роли неформальных связей с редакциями указанных журналов, можно предположить, что авторы заранее стремятся учесть специфику зарубежного журнала и предоставить такой материал, который не потребует переработки, избегая «слепого» направления своих материалов в зарубежные издания и дальнейших длительных ожиданий оценки со стороны редакции.

Охарактеризуем также специфику публикаций респондентов по методологическим направлениям (табл. 7).

Существенное отличие публикаций в зарубежных журналах от публикаций в отечественных изданиях по методологическим направлениям наблюдается только по трем позициям.

Исходя из ответов респондентов, в зарубежных изданиях:

- во-первых, почти в 2 раза выше представительство статей по чистой теории с математическим моделированием;
- во-вторых, на треть выше представительство статей — эмпирических исследований на основе собственноручно полученных данных и результатов экспериментов;
- в-третьих, почти вдвое ниже представительство статей — обзоров и систематизаций работ других авторов.

Распределение публикаций по методологическим направлениям исследований (в % от общего числа ответов)¹

Методологическое направление	Публикации в зарубежных журналах	Публикации в российских журналах
Чистая теория с математическим моделированием	11,9	6,5
Чистая теория без математического моделирования	15,5	14,7
Теория с эмпирической (в том числе эконометрической) проверкой полученных результатов	10,7	13,0
Эмпирическое исследование на основе готовых данных, включая авторские расчеты	22,6	22,3
Эмпирическое исследование на основе собственноручно полученных данных, результатов экспериментов	20,2	14,7
Обзор и систематизация работ других исследователей	11,9	21,7
Другое	11,9	7,1

Источник: результаты авторского исследования.

Данные отличия, по нашему мнению, отражают специфику зарубежных журналов, что также согласуется с выводами (Hadavand et al., 2021) об относительно более легком прохождении теоретических статей в ходе публикации. Высокая доля статей — эмпирических исследований на основе собственных данных и результатов экспериментов — в зарубежных журналах относительно российских также соответствует тенденциям зарубежных публикаций. Как было отмечено в (Namermesh, 2012), доля статей указанного типа в ведущих зарубежных журналах устойчиво повышалась, увеличившись с 8,7% в 1963 г. до 42,2% в 2011 г.

Выводы и предложения

Основные итоги проведенного исследования могут быть сформулированы следующим образом.

Во-первых, только половина из всех ответивших респондентов участвовали так или иначе в публикационном процессе в зарубежных журналах, что свидетельствует о сохраняющемся разрыве между публикациями в российских и зарубежных изданиях для российских исследователей.

Во-вторых, даже те респонденты, которые участвовали в публикационном процессе в зарубежных журналах, затруднились в ряде случаев

¹ При ответе на данный вопрос респонденты могли выбирать несколько вариантов, поэтому сумма ответов выше, чем число ответивших респондентов.

предоставить четкие ответы на вопросы об изменениях условий публикаций (как по срокам, так и по требованиям). Это обстоятельство можно объяснить недостаточной погруженностью респондентов в публикационный процесс, в том числе их участием в качестве соавторов (очевидно, что транзакционные издержки последних ниже, чем у «ведущего» автора, активно вовлеченного в процесс продвижения публикации); публикацией в зарубежных журналах невысокого качества (входящих во вторую категорию журналов по нашей классификации).

Кроме того, нельзя исключать и наличие прямых профессиональных либо личных связей между авторами и редакциями журналов, в которых они публиковались, что снизило вероятность отклонения значительной части статей при подаче в указанные журналы. Таким образом, для данных респондентов оказалось затруднительным оценить достоверно сравнительную «отклоняемость» статей при подаче в зарубежные и российские журналы. И указанные аспекты требуют более углубленного качественного исследования.

В-третьих, в целом была подтверждена гипотеза о более высоком уровне требований к публикациям и более длительных сроках таких публикаций в ведущих журналах. По мере продвижения от первой к третьей и далее к четвертой и пятой категориям журнала необходимый объем доработки материала и сроки публикации снижаются. Из общей закономерности журналов несколько выбивается их вторая категория, поскольку «зарубежные журналы, не индексируемые в системах WoS, Scopus» также неоднородны, как по требованиям, так и по своему уровню. В свою очередь, для российских журналов, особенно входящих в третью категорию, также отмечается увеличение времени прохождения публикаций и повышение требований к ним.

Проведенное исследование среди российских экономистов — сотрудников экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова в целом подтверждает выводы ряда зарубежных исследователей о растущей сложности публикационного процесса и увеличении сроков публикаций в экономических журналах. И данная тенденция сегодня не может не вызывать закономерных опасений.

На наш взгляд, в условиях усиления глобальной турбулентности и нестабильности мирового экономического развития задержки в публикации научных исследований по экономике становятся существенным тормозом прогресса в экономической науке. За время, проходящее с момента подачи рукописи в редакцию до момента выхода номера в свет, актуальность публикации может сойти на нет, выводы, сделанные автором, — радикально устареть, а предложения — быть опровергнуты дальнейшим ходом экономического развития. Для чего же автору ждать год и более, когда современные технологии позволяют осуществлять публикацию практически мгновенно? Читатели же журналов часто оказываются дезориентированными, поскольку выводы статей, подготовленных год и более назад,

могут расходиться с практической реальностью, наблюдаемой в момент выхода журнала в свет.

Сегодня в научной среде активно обсуждаются меры, направленные на сокращение времени выхода публикаций. Среди них — возможность направления материалов в издательства в соответствии с редакционной политикой без «изменений», означающую следующее: если автор направляют рукопись «без изменений», то она либо принимается, либо отклоняется, без запроса на доработку (Nadavand et al., 2021). Таким образом, автор получает достаточно быстрый сигнал о дальнейшей судьбе своей рукописи и принимает решение — направить ее в другой журнал либо ожидать публикации.

Сегодня многие редакторы крупных издательств согласны с мнением, что подготовка научной статьи по требованиям журналов часто требует от авторов больших временных и других затрат, и в случае отказа от приема статьи до или после рецензирования это может быть напрасно потраченное время, которое ученый мог бы использовать на дальнейшие исследования. Поэтому представляется целесообразным освобождение авторов от необходимости соблюдения до завершения процесса рецензирования формальных требований журналов к рукописям (оформления иллюстраций, графического материала, библиографии и пр.). Если статья положительно оценена рецензентами и принимается к публикации, то автор доводит текст рукописи согласно требованиям данного журнала. Если же статья отвергается — автор не несет невосполнимых транзакционных издержек на приведение текста к стандартам конкретного журнала. В указанном контексте интересна практика одного из журналов издательства Elsevier, предложившего программу «Your Paper, Your Way», освобождающую авторов от соблюдения формальных требований до завершения процесса рецензирования. К указанной программе уже присоединились многие журналы (Методические..., 2017).

Также представляется целесообразным установление и, главное, четкое соблюдение как разумных временных рамок рецензирования издательствами, так и временных рамок доработки статей авторами.

Сегодня рецензирование, согласно российской научной традиции, осуществляется, как правило, на «общественных началах», порождая дополнительную нагрузку на научных работников. К этому процессу целесообразно применить принцип разделения труда и специализации, когда оценке качества поступающих статей будут посвящать все свое рабочее время профессиональные рецензенты, получая при этом достойное вознаграждение.

Вышеприведенные соображения могут способствовать определению упорядочиванию публикационного процесса, снижению транзакционных издержек авторов, сокращению сроков публикаций. Однако данные предложения не выходят за рамки сохранения сложившейся модели научных публикаций, в которой научный журнал является главной институцио-

нализированной единицей, определяющей возможность автора донести до читателя результаты своих исследований.

Г. Б. Клейнер справедливо указывает на многогранность миссии экономического журнала.

По его мнению, компонентами этой миссии являются:

- «— организация экспертизы научных результатов, превращение информации в знания;
- фиксация результатов развития экономической науки, хранение в объективной и мобильной форме результатов теоретических и эмпирических исследований;
- обеспечение связности и непрерывности научного поиска в географическом, тематическом и социальном пространстве-времени;
- формирование и коррекция экономического мировоззрения руководства страны, непосредственных участников экономической деятельности и населения в целом;
- отделение экономического мировоззрения (видения) экономического пространства-времени от экономической идеологии (оценки предпочтительности тех или иных вариантов экономического развития)» (Клейнер, 2019).

Вместе с тем отметим, что научные журналы возникли на заре индустриальной эпохи и долгое время являлись адекватными ей средствами распространения профессиональной научной информации. Однако в современном быстро меняющемся мире скорость распространения научной информации посредством традиционной «журнальной модели» перестает соответствовать скорости изменений самой экономической реальности. Эту проблему мог бы успешно решить переход от стандарта журнала к стандарту цифровой платформы (при этом у цифровых платформ также объективно возникнут свои проблемы, которые потребуются своевременно решать). В частности, многие журналы уже осознали необходимость иметь цифровую версию, поскольку она пользуется большим спросом по сравнению с традиционной бумажной версией. Как отмечается в (Бессонов, 2019), «целевые аудитории бумажной и электронной версии журнала пересекаются не слишком сильно. Бумажная версия в значительной мере выполняет презентационную функцию, распространяется по целевой рассылке и поступает в библиотеки, органы власти, руководителям разного уровня и т.п. Те же, кто действительно читают журнал (журнал Новой экономической ассоциации. — *Прим. авторов*), предпочитают его электронную версию... и не иметь бумажной версии, чтобы не нести издержек владения ею» (Бессонов, 2019).

Но и наличие цифровой версии журнала не снимает вопроса о длительных сроках публикации и устаревании опубликованной информации. По нашему мнению, давно назрел переход к новой институционально-технологической системе обмена научной информацией, адекватной вы-

зовам цифровой эпохи и сравнимой по скорости быстрогодействия с изменениями, происходящими в реальной экономике.

Такой площадкой могла бы стать открытая платформа, основанная на определенных принципах (среди них — прозрачность публикационного процесса, открытость для авторов — представителей любых школ экономической мысли, защита от «накруток» при определении рейтинга публикаций и самих авторов — количества цитирований, просмотров, скачиваний и т.п.) и при соблюдении ряда условий, главное из которых — обеспечение достаточно высокого уровня качества публикаций и отсева так называемых «мусорных» статей. Примеры таких платформ уже есть: «репозитории научных работ, в частности, Social Science Research Network (SSRN), позволяющие авторам загружать материалы своих исследований, включая предварительные варианты, на сайт SSRN. Большая часть информации с указанного сайта находится в свободном доступе. И хотя оценка отдельных публикаций обычно основывается на числе цитирующих их работ, важным показателем может выступать и количество их просмотров или скачиваний. Так, ранжирование авторов и статей по числу скачиваний на сайте SSRN позволяет судить о том, какие из них в наибольшей мере влияют на научные поиски по соответствующим направлениям научной мысли. Другим примером электронной площадки для взаимодействия исследователей выступает бесплатная социальная сеть Research Gate, число участников которой превысило 15 млн» (Дементьев, 2019).

Заключение

Развитие цифровой экономики и проникновение цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности общества не могут не затронуть сложившуюся модель научных публикаций. Разумеется, «традиционный» журнальный формат сохранится еще длительное время, однако параллельно с ним возможно гармоничное развитие формата «цифровой платформы» (контролируемой государством как макросубъектом, заинтересованном в развитии науки, в том числе для решения конкретных практических задач развития страны). Такой формат в перспективе способен сформировать новую модель научной публикации, минимизирующую транзакционные издержки авторов, устраняющую проблему устаревания и запаздывания публикуемых материалов, сокращающую роль редакции как посредника между авторами и их читателями, посредника, который, как показали зарубежные исследования, не является нейтральным при определении направлений экономических исследований.

Список литературы

Балацкий, Е. В., & Екимова, Н. А. (2015). Опыт составления рейтинга российских экономических журналов. *Вопросы экономики*, 8, 99–115. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-8-99-115>

Бессонов, В. А. (2019). Проблемы становления университетского экономического журнала в переходную эпоху. *Журнал Новой экономической ассоциации*, 4(44), 224–230. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2019-44-4-10>

Деменьев, В. Е. (2019). Экономические журналы: специализация против наукометрии. *Журнал Новой экономической ассоциации*, 4(44), 238–244. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2019-44-4-12>

Капелюшников, Р. И. (2018). О современном состоянии экономической науки: полусоциологические наблюдения. *Вопросы экономики*, 5, 110–128. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-5-110-128>

Клейнер, Г. Б. (2019). Экономика, экономическая наука, экономические журналы. *Журнал Новой экономической ассоциации*, 4(44), 217–224. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2019-44-4-9>

Методические рекомендации по подготовке и оформлению научных статей в журналах, индексируемых в международных наукометрических базах данных. (2017). Министерство образования и науки РФ. Ассоциация научных редакторов и издателей. 144 с.

Минакир П. А. (2019). Экономические журналы в интерьере конкурентного рынка. *Журнал Новой экономической ассоциации*, 4(44), 210–216. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2019-44-4-8>

Муравьев А. А. (2013). О научной значимости российских журналов по экономике и смежным дисциплинам. *Вопросы экономики*, 4, 130–151. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2013-4-130-151>

Полтерович, В. М., Заостровцев, А. П., Гурвич, Е. Т., Волчкова, Н. А., Григорьев, Л. М., & Яковлев, А. А. (2018). Стимулы для академических и прикладных исследований и формирование экономического сообщества (Материалы круглого стола в рамках XIX Апрельской международной научной конференции НИУ ВШЭ). *Вопросы экономики*, 10, 136–155. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-10-136-155>

Теньков, И. М. (2014). Современные экономические публикации: американский опыт и российская специфика. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 1, 57–73.

Теньков, И. М. (2019). Наукометрия как сдерживающий фактор экономических исследований: опыт США. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 3, 61–77. <https://doi.org/10.38050/01300105201934>

Шаститко, А. Е., & Зюбина А. Л. (2019). Управление экономическими исследованиями в российских вузах: наукометрия и международные рейтинги. *Мир новой экономики*, 13(3), 112–126. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2019-13-3-112-126>

Шумилов, А. В., & Балацкий, Е. В. (2016). Академические рейтинги RePec: вопросы построения и роль российских участников. *Журнал Новой экономической ассоциации*, 4(32), 111–138.

Card, D., & Della Vigna S. (2013). *Nine Facts About Top Journals In Economics*. NBER Working paper 18665, 2013, Cambridge.

Gibson, J., Anderson, D., & Tressler, J. (2017). Citations or Journal Quality: Which is Rewarded More in the Academic Labor Market? *Economic Inquiry*, 4(55), 1945–1965.

Hamermesh, D. (2012). *Six Decades of Top Economics Publishing: Who and How?* NBER Working Paper 18635, Cambridge.

Hadavand, A., Hamermesh, D., & Wilson, W. (2021). *Publishing economics: how slow? why slow? is slow productive? fixing slow?* NBER Working Paper 29147. Retrieved September 5, 2021, from <http://www.nber.org/papers/w29147>.

Heckman, J., & Moktan, S. (June 2020). Publishing and Promotion in Economics: The Tyranny of the «Top Five». *Journal of Economic Literature*, (58), 419–70.

- Lusher, L., Yang, W., & Carrell, S. (2021). *Congestion on the Information Superhighway: Does Economics Have a Working Papers Problem?* NBER Working Paper 29153.
- McAfee, R., (2010) Edifying Editing. *American Economist*, 55 (Spring 2010), 1–8.

References

- Balatsky, E. V., & Ekimova N. A. (2015). The experience of ranking russian economic journals. *Voprosy Ekonomiki*, 8, 99–115. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-8-99-115>
- Bessonov, V. A. (2019). Problems of formation of the University Economic Journal in the transitional era. *The Journal of the New Economic Association*, 4(44), 224–230. (In Russ.) <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2019-44-4-10>
- Demen'tev, V. E. (2019). Economic Journals: Specialization versus Scientometrics. *The Journal of the New Economic Association*, 4(44), 238–244. (In Russ.)
- Kapeliushnikov, R. I. (2018) On current state of economics: Subjective semi-sociological observations. *Voprosy Ekonomiki*, 5, 110–128. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-5-110-128>
- Klejner, G. B. (2019). Economics, economic science, economic journals. *The Journal of the New Economic Association*, 4(44), 217–224. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2019-44-4-9>
- Methodological recommendations for the preparation and design of scientific articles in journals indexed in international scientometric databases.* (2017). Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Association of Scientific Editors and Publishers. (In Russ.)
- Minakir, P. A. (2019). Economic journals in the interior of a competitive market. *The Journal of the New Economic Association*, 4(44), 210–216. (In Russ.) <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2019-44-4-8>
- Muravyev, A. A. (2013) On Scientific Value of russian Journals in Economics and related fields. *Voprosy Ekonomiki*, 4, 130–151. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2013-4-130-151>
- Polterovich, V. M., Zaostrovtshev, A. P., Gurvich, E. T., Volchkova, N. A., Grigoryev, L. M., & Yakovlev, A. A. (2018). Incentives for academic and applied research and the reproduction of the economic community (Proceedings of the roundtable discussion at the XIX April international academic conference on economic and social development). *Voprosy Ekonomiki*, 10, 136–155. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-10-136-155>
- Tenyakov, I. M. (2014). Modern Economic publications: American Experience and Russian Specifics. *Moscow University Economics Bulletin*, 1, 57–73.
- Tenyakov, I. M. (2019). Scientometrics as a Deterrent to Economic Research: the US Experience. *Moscow University Economics Bulletin*, 3, 61–77. <https://doi.org/10.38050/01300105201934>
- Shastitko, A. E., & Zyubina, A. L. (2019). Management of economic research in the Russian universities: Scientometrics and international rankings. *Mir novoj ekonomiki = World of the new economy*, 13(3), 112–126. (In Russ.). <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2019-13-3-112-126>
- Shumilov, A. V., & Balackij, E. V. (2016). RePEc academic ratings: issues of construction and the role of Russian participants. *The Journal of the New Economic Association*, 4(32), 111–138.